

Илья Соколов

ЭФФЕКТ МАССОВОДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соколов
Эффект Массодова

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Соколов И.

Эффект Массодова / И. Соколов — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Сумасшедший химик устроил эксперимент, именуемый «опытом над людьми». В бутылках с газировкой по его прихоти находится опасный токсин, и воздействие на организм потребителя окажется весьма разнообразным. Самый раскрученный бренд в мире – теперь вирусная бомба случайного действия. Смертельная лотерея взяла старт. Последствия будут ужасны в своей гениальности... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В оформлении обложки использована иллюстрация с <https://pixabay.com> по лицензии CC0.

«Дата розлива указана в нижней строке, срок годности – в верхней строке кода на горлышке бутылки»

Часть первая

Липкий и слабый свет лампы, в котором тонет складской стол, мрачно лежит на суровом лице доктора химических наук, пока тот «заражает-заряжает» последнюю в плане на сегодня емкость газировки. Доктор колдует над пенным сладким напитком, добавляя в бутылку новый ингредиент. Первая партия почти готова: рядом со столом стоят три упаковки содовой радости.

Доктор закупоривает красную крышку последней «заготовки» на специальном станке для закрывания пластиковых бутылок. С характерным щелчком крышечка прижимается к горлышку.

Удовлетворенно вздохнув, ученый вирусолог откидывается на спинку старенького стула, повидавшего много белых халатов своей протертой обшивкой. К доктору подходит его кот какой-то неестественной сине-черной расцветки. До этого кошара бдительно притаился в одном из темных углов склада, пережидая процедуру приготовления. Кстати, завтра эти чудные дополненные напитки присоединятся к основной партии, чтобы, затерявшись среди других (безопасных) бутылок, распространиться по магазинам города. Причем доктор постарался снабдить темную жидкость довольно разнообразными составами по степени действия на человеческий организм. Эффект будет по-настоящему поразительным...

Мужчина берет любимца на руки и гладит его, задумчиво улыбаясь своим страшным мыслям.

Шум школьного коридора действовал на молодого педагога Романа Шукшина этим весенним утречком не слишком раздражающе. Умело обходя стайки резвящихся мальчишек и девчонок из младших классов, Роман Андреевич добрался до дверей в нужный ему кабинет. До звонка оставалось секунд двадцать-тридцать. Урок истории для шестого «Б» маячил на близком горизонте, и когда преподаватель зашел в класс, все поняли, что отмены можно не ждать.

– Доброе утро, фанаты гладиаторов, варваров и красивых принцесс. Конечно, хотели, чтобы я опоздал? – Роман Андреевич начал выводить на доске сегодняшнюю тему занятия. Дети-подростки с интересом следили за ним. Закончив «переводить мел», как это обычно называл сам Шукшин, молодой педагог повесил свою легкую куртку на спинку стула. Затем сел на край учительского стола и добродушно оглядел вверенных ему оболтусов.

– Мы будем проходить мифы Древней Греции?! – удивленно воскликнула Лена Пестерева. Сидящий с ней за одной партой пухлый Гриша Филиппов пришел в неопишемый восторг.

– Наконец-то научились читать с доски? Как же я за вас рад, – усмешка учителя вызвала ответный смех почти у всех шестиклассников. Роман Андреевич начал преподавать...

После конца третьего урока в права вступила большая перемена. Толпы школьников устремились в столовую, устроив просто-таки селевой поток на лестнице и пару заторов в дверных проемах, ведущих в фойе.

В столовом буфете имелаась импровизированная «палатка» со всякими вкусностями. Симпатичная продавщица готовилась радушно принять покупателей. Дети, как полоумные в дурдоме, накинулись на столы и «палатку». Те, кто есть в столовой не собирался, просто баловались с едой (делали так даже школьники старших классов, кстати). Один мальчик, к примеру, плевался чаем, изображая водного дракона, а другой баловник бросался хлебом в одноклассников. Все это форменное безобразие приводило поварих и унылых дежурных по столовой в крайне печальное расположение духа.

Таня Ковальчук – ученица восьмого класса – купила бутылку «красной» газировки. На выходе из шумного помещения для принятия пищи Таню догнал Миша Зуев, белобрысый весе-

лый парнишка, и предложил ей поделиться с ним газировкой в обмен на... да хотя бы на поцелуй в пустом классе. А еще лучше – на школьном чердаке.

Танечке Ковальчук очень понравилась такая идея. Они направились к лестнице на этажи, самая верхушка которой поднималась в уютно-волнующее пространство под крышей. Миша шел рядом и веселил подружку всяческими шуточками всю дорогу. Было хорошо, что им обоим сегодня больше не нужно идти на уроки (учительница математики отсутствовала по причине болезни, а заменить ее было некому).

Пока парочка поднималась по ступенькам, чудесный вид из окошек на каждом этаже демонстрировал весеннее веселье природы, растущую зелень улиц близ серого здания школы.

Люк на чердак, как обычно (в тайне от завхоза) был не заперт. Таня с Мишей залезли наверх, очутившись в приятной полутьме. Подростки, волнительно взявшись за руки, дошли до центра чердака. Кроме них да условного хлама, здесь не было никого. Узкие проемчики в стенах давали помещению тонкие лучики солнца и нежный воздух весны.

Восьмикласснице Тане Ковальчук почему-то вспомнился случай, когда на одном праздновании дня рождения Пети Самсонова из их класса, произошедшем, можно сказать, совсем недавно, при игре в «бутылочку» один симпатичный мальчик по имени Кирилл поцеловал Таню, не просто стеснительно быстро чмокнув в губы, а долго и взасос (как это называлось у взрослых). Ей тогда это очень сильно понравилось...

– Дай попить, – попросил Миша. Во рту у него действительно пересохло (от жаркой близости к девчонке, которой он давно симпатизировал).

– А поцелуй? – потребовала девочка. – Обещал – целуй...

Она сделала к нему решительный шаг. Парнишка придвинулся к Тане совсем уж близко, ее карие глаза сейчас стали смотреться абсолютно черными.

Поцелуй оказался обоим сладким, приятным и липким. У Миши даже голова закружилась... Примерно через минуту они «расцепились».

– Вот теперь – пей, пожалуйста, – радостно улыбалась Таня. Ее щеки пылали горячим румянцем. Содовая, нагревшись к этому времени, слегка брызнула, когда крышка оказалась смещена против часовой стрелки.

Подростки по очереди отпили из бутылки с газировкой.

Восьмилетняя Маша Федорова в школу не пошла. Дело в том, что девочка еще не долежалась после гриппа, проведя неделю в кровати, с таблетками, градусником, чаем с малиной, и теперь ей разрешили побыть дома целых три дня перед тем, как опять придется вернуться в класс, чтобы штудировать скучные уроки. Но даже хорошо, что Маше пришлось заболеть: за ней ухаживали больше обычного, уделяли внимания в избытке, мама и папа сразу после работы читали дочке очень интересные сказки, а бабушка вообще весь день не отходила от Машинной кровати, смотря с внучкой мультфильмы, записанные на блестящих компакт-дисках.

Машин папа, приехав домой на обед, чтобы порадовать дочку, купил содовой в красивой и удобной бутылке. Девочке нравился вкус газированного напитка, нравилось забавное шипение пузырьков, когда содовую наливаешь в стакан.

К сожалению, папа быстро уехал, оставив практически выздоровевшую дочурку в одиночестве (бабушка тоже ушла в магазин за продуктами, мылом и средством для мытья посуды, ведь оно уже закончилось еще вчера вечером)... Маша решила посмотреть телевизор. Все мультики в доме она и так пересмотрела за период лечения.

На большом плоском экране показывали какую-то программу, не совсем интересную, но почему-то привлекающую внимание. Девочка уселась на диван, налила сладкую жидкость из бутылки в стакан, отхлебнула глоточек и стала увлеченно смотреть мелькание картинок в экране.

Опустошив первый стакан, Маша хотела было налить себе еще, но тут раздался звонок мобильного телефона, который лежал в ее комнате. Звучала одна из популярных мелодий, нравившаяся всем девочкам в классе.

Малышка пошла к телефону, думая о том, что это может мама звонить, чтобы проверить Машино состояние здоровья.

Перламутровый мобильник вибрировал на столе для домашних заданий и просто рисования, исторгая приятные звуки. Девочка нажала кнопку приема вызова, в трубке сказали:

– Девочка! Я за тобой уже иду...

Причем голос говорившего был настолько бесполом и противным, что Маше захотелось больше никогда его снова не слышать. Но новый звонок через четыре минуты лишил ее такой возможности:

– Машенька... – незнакомое нечто откуда-то знало ее имя. – Я на твоей улице. Подхожу к твоему дому. Жди меня...

Жуткий холодок пробежал по спине, желудок скрутило спазмом, девочку вырвало на ковер... Утерев рот, она побежала в большую комнату, где по телевизору начались бесконечные рекламные ролики. Судорожно соображая, что же все это значит, как ей спастись, если нечто сейчас доберется до нее, и что с ней сделает, Маша почувствовала, как страшный телефон завибрировал в ее руке. Зловеще зазвучала мелодия популярной песни...

– Девочка, я стою у твоей двери. Открой мне, – издевательски произнес голос в Машино ухо. И в прихожей раздался стук. Кто-то ломился во входную дверь.

В телевизоре начались новости, женщина-диктор поздоровалась со зрителями и принялась сообщать информацию о случившихся событиях. Но перепуганной едва ли не на смерть Маше было все равно. Девочка, невероятно побледнев, выронила мобильный телефон, он брякнулся об пол, от него отскочила какая-то крышка. В дверь долбанули сильнее прежнего, затем опять и опять...

Маша попятилась к телевизору, а экран вдруг потемнел, из него высунулись две когтистые руки серого цвета, потянулись к девочке, но она успела вовремя обернуться и увернулась от этих кошмарных рук.

Маша отчаянно кинулась к окну, взобралась на невысокий подоконник и стала поворачивать пластиковую ручку, чтобы открыть раму. Та неохотно поддавалась...

Страшные руки убрались обратно в телевизор, а в прихожей послышался грохот – это дверь слетела с петель. Нечто шло по коридору квартиры, Маша отчетливо слышала его шаги, оно двигалось неторопливо и неотвратимо, как неизбежный ужас, который Маша почувствовала после похорон бабушки, и о котором вспомнила сейчас.

Ручка пластиковой рамы все-таки повернулась. Чтобы не видеть нечто, приближающееся с каждой драгоценной секундой, девочка распахнула окно. Высота седьмого этажа пугала ее намного меньше, чем то, что шаркало по коридору.

Маша быстро обернулась, безумный взгляд наткнулся на это: кошмарное существо, похожее на покойника, медленно заходило в комнату... Девочка оттолкнулась от подоконника и полетела навстречу асфальту.

Когда бабушка Маши возвратилась домой, наткнулась на полицейское оцепление у подъезда, и вежливый следователь с дерматиновой папкой в руках сочувственно спросил, кем она приходится родной внучке, бабушка увидела белую простыню, из-под которой выглядывала внучкина ручка, криво вывернутая, окруженная запекшейся кровью.

Бригада «скорой помощи», расположившаяся неподалеку, оказалась весьма кстати, когда Машина бабушка рухнула без сознания прямо на следователя. О последующей безутешности родителей девочки-самоубийцы оставалось лишь догадываться...

А еще позже, при осмотре искомой квартиры (которая, кстати, оказалась запертой изнутри) следователь обнаружил только включенный телевизор, передающий очередную серию одного из многочисленных сериалов, да лежащий на полу мобильник девочки, от которого отлетела крышечка, прикрывающая батарейку и сим-карту. Дальше сыщик наткнулся на следы рвотных масс, вероятней всего, оставленные покойным ныне ребенком.

На открытую бутылку газировки внимания никто не обратил.

Чуть ранее, в другой школе, где Маша Федорова не училась, случилось такое же непредвиденное и кошмарное происшествие...

Бодрый (после чашки кофе в учительской на большой перемене) преподаватель истории Роман Шукшин проводил свободное время за просмотром свеженького номера журнала с полуобнаженными красотками, для конспирации замаскированного атласом по географии поверх обложки. Урока у него сейчас не было, а проверять тетрадки с последней контрольной шестиклассников пока не хотелось, и Роман Андреевич учинил себе легкий отпуск.

– Готовишься переквалифицироваться в картографы? – поинтересовался физик Самойлов, входя в учительскую.

– Пытаюсь понять, где могла уместиться Атлантида, – ухмыльнулся весело Шукшин. Его «физический» коллега, лысоватый и щупленький, уселся в свободное креслице с кипой тетрадей в руках. Очередной тест для девятых классов обещал стать для Самойлова новой вехой в череде разочарований в собственных преподавательских способностях.

Страшный выкрик в коридоре заставил вздрогнуть педагогов всем телом: Шукшин едва не выронил замаскированный журнал, а Самойлов больно стукнулся локтем о стол, придвинутый к креслу вплотную.

Затем оба препода выскочили из учительской. То, что они увидели, потрясло их не меньше, чем, к примеру, очередная задержка выплаты заработанных за месяц денег.

Почти по центру широкого коридора восьмиклассники Таня Ковальчук вместе с Мишей Зуевым грызли руки завуча Людмилы Михайловны, крепко держа ее как при распятии. Лицо пожилой женщины перекосило от кошмарности ситуации, она больше не могла верещать, а только всхлипывала от боли плюс шока.

Пока историк и физик застыли от удивления, лихорадочно соображая, что им сейчас следует предпринять, из некоторых кабинетов стали выглядывать учителя, приказав детям оставаться на месте... Симпатичная учительница химии, кудрявая и в очках – Ирина Викторовна – смело бросилась на выручку завучу. Но зверские дети отбили эту атаку: Миша, с рычанием крутанувшись, швырнул безвольную добычу в сторону; истекающая кровью Людмила Михайловна, охнув, шмякнулась у дверей в один из классов, ее подхватили преподавательница литературы и еще двое учеников, затащили завуча внутрь; Таня, оскалившись ртом, полным крови, собралась уже цапнуть училку химии, которая схватила жуткую девчонку за плечо, но подоспевший вовремя Роман Андреевич, подхватил опасную Таню за талию со спины и со всей силы бросил к большому окну. Дикая девочка, пронзительно зарывав, шлепнулась у батареи. Ее «напарник» уже вовсю боролся с физиком Самойловым. Миша Зуев брызгал кровавой слюной и сдавленно хрипел, корча жуткую рожу. Учитель физики все же сумел с ним справиться, он откинул обезумевшего подростка прямехонько на поднимавшуюся было Таню Ковальчук...

– Бежим обратно в класс! – почти радостно воскликнул Шукшин. Остальные сразу вняли предложению молодого историка. Троица педагогов прошмыгнула в пространство кабинета химии практически единым организмом. Общая истерика наступала на пятки...

Как только они заперли дверь на ключ, в нее начали настойчиво ломиться буйнопомешанные школьники. Таня и Миша не собирались успокаиваться.

– Они превратились в зомби-сатанистов! – неуверенно высказала Ирина Викторовна свою нелепую догадку. Роман Андреевич лишь пожал плечами. Дети в классе взволнованно притихли, напуганные донельзя.

– А наш охранник? Наш охранник... Где он сейчас, когда так нужен? – Самойлов пытался отдышаться. Пока получалось плохо.

– Охранник спит на вахте. Наверняка. – Шукшин, прислонившись к стене плечом, провел ладонью по своей темноволосой голове, также пробуя прийти в себя.

– Может, ты, Рома, добежишь до него и расскажешь, что тут у нас творится? – растерянно произнесла Ирина Викторовна, поправляя очки. – Должны же мы хоть что-нибудь предпринять.

– Я вам что, адский учитель Нубэ, что ли?! – поразился молодой человек. – Видели, как они Михайловну жрали? Хотите, чтобы и от меня откусили пару кусочков?

Химичка пристыженно замолчала. Мужчины-педагоги переглянулись, как бы решая без слов, как дальше действовать, а в дверь кабинета вдруг перестали долбиться. Все стихло. Спятившие восьмиклассники, видимо, ушли куда-то еще.

– Надо просто в полицию позвонить! – воскликнула Лида Астахова с последней парты. – У меня телефон всегда с собой.

Физрук Василий Дмитриевич Станько вышел из спортзала, оставив семиклассников играть в снайпер-вышибалы. Он был высокий, подтянутый, в любимом спортивном костюме черно-красно-зеленой расцветки и фирменных очень чистых кроссовках. На шее висел неизменный секундомер.

Василий Дмитриевич собирался зайти к приятелю трудовику, пропустить по стаканчику-другому браги, хранившейся в подсобке за шкафом с поделками школьников младших классов, но сначала надо было прикупить в столовом «ларьке», так сказать, мировой закусон. Какая-нибудь булочка вполне сгодилась бы.

Станько завернул за угол, сносно выкрашенный в лазурно-синий цвет, и на полном ходу налетел на двух подростков, тоже спешащих куда-то... Это были озверевшие Таня и Миша.

– Уроки прогуливаете? – улыбаясь, осведомился физрук. Вместо хотя бы уклончивого ответа он получил серьезную рану руки: Танечка Ковальчук чуть не откусила препода пальцы.

Василий Дмитриевич отскочил от маленьких чудовищ – он увидел кровь на их губах, стекавшую к подбородкам подростков. Физрук Станько стремительно (будто выполняя норматив) понесся к спасительному для себя спортивному залу. Рычащие Таня и Миша никак не поспевали за ним.

Тогда они решили найти другую жертву...

Гардеробщица баба Валя почти задремала за вязанием в своих владениях – зарешеченной «коробке» с рядами пустовавших нынче металлических вешалок (все-таки середина весны в городе выглядела всегда по-летнему: солнечно и тепло).

В вестибюле было тихо, ничто не мешало впасть в дрему и сон. Так бы и проспала баба Валя дачу звонка, если бы не страшные крики со стороны пункта охраны, который располагался чуть в отдалении от гардеробной стойки.

Охранник-вахтер орал, как резаный осколками стеклянной бутылки. В его шею крепко вцепился зубами восьмиклассник, частенько рассказывающий анекдоты в очереди за куртками. Гардеробщица хорошо помнила этого мальчика.

Но тут была и странная девочка тоже – она прямо через штаны впиалась в ляжку проснувшегося горе-вахтера, выгрызая лоскуты кожного покрова пожилого мужчины...

А с наружи послышался вой полицейской сирены.

Полицейские с табельными пистолетами, шутя на ходу о том, что с детишками, вообще-то, шутки плохи, забежали по каменным ступеням крыльца в школу. В фойе их ждал неподдельный живой ужас, происходящий прямо на глазах у всех присутствующих: двое детей жрали вяло дергающегося старика в претенциозной форме «школьного шерифа», а он уже даже не мог полноценно орать или отбиваться (похоже, у дедушки забарахлило сердце).

Лейтенант полиции, совершенно опешив, хотел было стрелять, но сразу передумал. Сложная мысль об убийстве ребенка в школьном вестибюле показалась ему крайне кошунственной. Его коллеги, моментально посерьезнев, начали подбираться к объектам задержания...

Баба Валя, как завороченная, наблюдала за полицейской операцией через фигурно оформленные прутья решетки. Завидев ментов, крадущихся к ним, Таня и Миша оставили терзать плоть обморочного старичка-охранничка и переключились на вновь прибывших. Однако противостоять силе лиц в форме, преодолевших квалификационный барьер, возможности практически не имелось...

Доблестные сотрудники правопорядка все-таки повязали детей и кое-как повели их к служебной машине.

Парочка студентов сразу после пар отправилась в развлекательный центр. Девушку звали Марина, молодого человека – Павел.

Внутри центра развлечений и отдыха народу, как всегда в это время, было много. Все хотели развлекаться и отдыхать. Но в кафетерии на верхнем этаже (располагавшемся, можно сказать, на огромном балконе) свободные места все-таки нашлись.

Павел и Марина купили: два треугольничка пиццы, стакан сока, пончик с присыпкой, шоколадное мороженное в стеклянной вазочке и газировку в пластиковой бутылке. И заняли столик рядом с большими окнами, через тщательно вымытые после зимы стекла которых можно было наблюдать за передвижениями жителей города пешим ходом или же на машинах, а если это наскучит – просто любоваться окрестностями...

С удовольствием перекусив пищей, парень и девушка затеяли непринужденный разговор о новинках кинематографа и сложностях учебного процесса. Но все, конечно же, было только для того, чтобы определить – нравишься ли ты человеку, который в данный момент сидит напротив и очень нравится тебе.

Марина выглядела сегодня очень красиво. Ее светлые волосы и яркие голубые глаза Павел любил больше всего на свете (во всяком случае, ему сейчас казалось именно так). А вообще, на это свидание девушка надела свои лучшие вещи: светло-синюю курточку, которую Марина сняла и повесила на вешалку; белоснежные сапожки, почти туфли, и в них совсем не жарко; обтягивающие джинсы черного цвета, делавшие фигурку студентки еще более стройной; светло-бежевую футболку, чудесно подчеркивающую соблазнительные формы Марины, которыми украдкой не уставал зрительно наслаждаться Павел.

Честно говоря, девушка уже очень хотела все это с себя снять и остаться перед молодым человеком обнаженной и желанной.

Паша с шипением из горлышка бутылки откупорил газировку и сделал несколько глотков, показавшихся ему немного странными по вкусу. Приглушенная музыка в кафетерии стала словно бы нарастать, а голос приятно улыбающейся Марины, смотрящей Павлу в глаза во время разговора, наоборот – постепенно исчезал...

Красивая студентка удивленно увидела, как ее ухажер зачем-то затряс головой, а из его носа и рта брызнула кровь и заструилась по лицу медленными ручейками.

Марина сначала подумала, что Паше просто стало плохо, он чем-нибудь отравился из только что купленного на ресепшене кафе (в последствие ее догадка будет не так уж далека от правды). Но потом, когда Паша резким рывком вскочил из-за стола, опрокинув вазочку с

мороженым и свою бутылку шипучки, девушке показалось, будто парень внезапно заразился бешенством или даже моментально заболел шизофренией самого агрессивного характера.

Последняя внятная мысль, которую осознал студент Павел, была не о блестящих планах на дальнейшую жизнь, не о сдаче зачетов в ближайшую сессию, не о возможном сексе с красавицей Мариной, а о том, что его мозг как будто лопнул внутри черепной коробки.

Охранник торгово-развлекательного центра как обычно бездельничал в разгар рабочего дня. Неторопливо отобедав, он сидел на мягкой скамье между вторым и третьим этажами, порой прерывая свой полусон переговорами по рации с другими охранниками, дежурившими примерно в таком же ключе.

И крайне неожиданно приключилось следующее:

– Внимание! Всем собраться у кафетерия! Экстренная ситуация! – прозвучало по рации тревожное обращение одного из ответственных за безопасность.

Поднявшись на самый верх, под купол с прозрачным потолком, охранники ТРЦ увидели напуганных людей, убегающих из помещения кафетерия, в котором творилось что-то жуткое. Какой-то обезумевший парень, порвав футболку на очень симпатичной блондиночке, отбивавшейся от него, прижал жертву к полу и пробовал буквально растерзать на ней лифчик зубами. Шея, грудь и живот шокированной девушки были сильно перемазаны кровью, которая, по всей видимости, натекла изо рта, носа и даже ушей нападавшего...

Самый здоровенный из службы охраны нерешительно направился к месту разыгравшейся драмы первым. Дикий парень, словно почувствовав приближение здоровяка в черной форме, резво повернул голову, на время бросив терзать несчастную девушку-студентку, и хищно зашипел. Во взгляде его полностью покрасневших глаз не оставалось ничего человеческого.

На всякий случай вынув упругую дубинку из-за пояса, охранник сделал еще несколько шагов к этому монстрообразному молодому «человеку». Студент Павел (ну, или то, что им было совсем недавно) бросился на охранника из положения полу-приседа, как чудовищная кошка из внезапно разверзшейся Преисподней.

Парень вцепился зубами в щеку опешившего мужчины, явно не ожидавшего подобной прыти от противника, и, крепко сжав челюсти, выдрал кусок кожи с кровавым куском мяса. Охранник закричал от нестерпимой боли, но все-таки сумел сбросить с себя это страшное существо. Паша, уверенно приземлившись на ноги, проглотил откушенную плоть человека с какой-то мерзкой улыбкой на лице.

Тут уж остальные четыре «смельчака» кинулись на подмогу кровоточащему коллеге. Пытаясь взять сумасшедшего каннибала в кольцо, охранники (невероятно) развлекательного (сейчас) центра от волнения мешали друг другу, стараясь не выпускать из вида это опаснейшее существо, натыкались на столы и стулья, покинутые посетителями кафетерия.

Кроме мата сквозь стоны одношекого да всхлипываний Марины, забившейся в страхе под стол в дальнем углу зала, в помещении было мертвецки тихо.

Но вот Павел схватился руками за голову, начал мотать ей, прекратив секунд через десять, уставился безумным взором куда-то за спины окружавших его людей и выдал мощнейший крик, переходящий в рычание смертельно раненого животного, попавшего в западню.

Охранники остолбенели, тогда Паша пробежал мимо них, дальше метнулся через входной проем, не имевший дверей вообще, и прыгнув за перила балкона, упал с чудовищной высоты...

Гулкий удар где-то внизу вонзился прямо в мозг рыдающей Марины. Одношекий охранник продолжал материться.

В этот приятный и теплый весенний день автослесарь Сергей Семеныч решил не нарушать полюбившийся распорядок. Утром опохмел, затем работа как получится, а уж вечером можно и водочки себе позволить, весьма заслуженной, крайне необходимой.

Других работников маленькой автомастерской вполне устраивал такой привычный ход событий. Наташу Иванову, милovidную, крепко сбитую «королеву бензоколонки» с русыми косами, не заботил вечер в каком-нибудь другом месте (уж слишком она любила автомобили). А Рашид Ахметов, чернявый, часто курящий парень лет двадцати пяти, слишком симпатизировал Наташе, чтобы по возможности проводить свободное время не на работе.

Так и повелось: весь день копались в металлических внутренностях, зарабатывая на жизнь, а сразу после – пропивали эту самую жизнь нещадно.

Сам Сергей Семеныч хоть и был худощавым, но выпить мог много...

Поправив синюю бейсболку на седеющей голове, посмотрев на закатное солнце, спешно скрывающееся за высотными домами неподалеку от автосервиса, и закрыв ящик с ключами, Сергей Семенович обратился к своим:

– Рабочий будень окончен. Пора бы отдохнуть хорошенько.

– Я согласен полностью, Семеныч! – хлопнул в ладоши Рашид.

– Можно-можно, – задорно улыбнулась Наташа, вытирая грязноватой тряпкой машинное масло с рук.

– Тогда, Раша, беги за бутылкой. Да, кстати, не одной...

И бывалый автомеханик, закурив, продолжил любоваться закатом, беседуя с Натальей о всяких глупостях, интересных, наверное, только лишь девушкам ее возраста. Поддерживать разговор Сергей Семеныч умел отлично.

Рашид скоро принес две литровые бутылки водки и газировку для запивона. Сели на табуретки вокруг старенькой тумбочки, наполнили три рюмки и, звонко чокнувшись, опрокинули сорокаградусную каждый в себя. Наташа незамедлительно свинтила красную пробку с газоды, приложила губами к горловине. Чуть позже мужчины тоже отпили из этой бутылки...

В начале все наслаждались чувством расслабленной радости, так легко создаваемой алкоголем. За воротами гаража стемнело небо, первые весенние звезды проявлялись на нем. Природа радовала едва ли не меньше, чем выпивка.

Наташа во время работы любила слушать плеер. И сейчас, захмелев, вложила в левое ухо один из наушников, негромко включила классную рок-композицию.

А Рашиду приспичило. Механик с виноватой улыбкой на чумазом лице покинул коллег, затеявших разговор о футболе (так уж получилось, что Семеныч с Натальей болели за одну команду, а Рашид футбол вообще не очень любил).

Зайдя в закуток, Ахметов прикрыл за собой дверь... Справив малую нужду как можно быстрее, парень пошел на выход из тесного туалета, но с немалым удивлением обнаружил – деревянная дверь не открывается. Тусклая лампочка под низким потолком заискрилась и погасла. Автослесарь остался в душной темноте.

– Семеныч! Наташа! – позвал Рашид растерянно-осипшим голосом. – У меня дверь сортира заклинило! Помогите открыть!

Никто не отозвался.

Парень начал дергать ручку двери – результата никакого. Тогда он стал громко долбиться кулаком об упрямое дерево, удерживающее его здесь. Рашида все равно никто не услышал...

Пропустив еще по одной, затем запив водку газировкой, Сергей Семенович и Наташа принялись беззаботно обсуждать, какая из иномарок круче других на данный момент, и когда же конкретно отечественный автопром сможет перегнать зарубежные заводы в плане качества сборки.

– Рашик чего-то долго, – произнесла Наталья примерно через пару минут. – Застрял он там, что ли?

И тут из темноты улицы под свет фонаря снаружи неторопливо и жутко выехал цинковый гроб, а за ним еще два. По одному на каждого работника автомастерской... Скрипуче они двинулись в сторону моментально трезвеющих людей. Ржавые колеса загребали асфальт, заупокойно и крайне злобно.

Лампочка в туалете внезапно снова зажглась. И в это же время Рашид с ужасом почувствовал, что его пенис и мошонка исчезли напрочь. Половых органов у него больше не было.

Задыхаясь от безысходного страха, парень в отчаянии уперся спиной в непокорную дверь. Он не понимал, что все это происходит не по-настоящему. А из засранного унитаза выглянуло червеобразное существо отвратительно-бледного цвета. Червь повернул свою жирную голову к человеку. Рашид закричал...

На следующее утро местный прибалтанный дядя по кличке Гоша Сибирский подъехал к автосервису Семеныча, чтобы устранить очередную неисправность автомобиля. В моторе появился какой-то стук, назойливый и постоянный. Он очень мешал Гоше наслаждаться движением по улицам города внутри блестяще-черного джипа, ощущая себя настоящим авторитетом.

Выйдя из красавца-автомобиля, коротко остриженный мужчина с немалым удивлением обнаружил, что в проеме открытых гаражных ворот виден труп девушки-автомеханика, которая трудилась в этом сервисе уже пару лет. Подойдя ближе, с опаской склонившись над умершей Наташей, Гоша Сибирский увидел отпечаток ужаса в ее глазах, сверхъестественного и сумасшедшего.

Кошмар наяву продолжился: несостоявшийся клиент нашел внутри гаража опрокинутую тумбочку с разбитой бутылкой водки рядом, в осколках которой лежал мертвый хозяин автосервиса. В окоченевшей руке Сергей Семенович почему-то зажал фигурную, почти пустую емкость с темно-коричневой газировкой. Вторая бутылка водки, закатившаяся за опрокинутый табурет, была цела и пуста.

А за дверью гаражного туалета, качавшейся туда-сюда на петлях от дуновений весеннего ветра, вольготно проникавшего в помещение автослесарной мастерской, виднелся труп Рашида Ахметова, прислоненный к стене близ унитаза. На лице мертвого парня отлично сохранился слепок предсмертного ужаса...

Едва сдержавшись оттого, чтобы не ослабиться прямо сейчас, Гоша спешно затрусил к спасительно-надежному джипу.

Когда приехала полиция и труповозы, мертвецов буднично и неохотно погрузили в машину, специально используемую для подобных целей, после чего повезли их в морг... А первое предположение врачей «скорой» заключалось в том, что работники автосервиса либо траванулись паленой водкой, либо допились до «зеленых чертей» и умерли от увиденных ими чудовищ.

Новый денек наполнил город чем-то почти сказочным. По улицам вдоль домов целеустремленно сновали взбудораженные жители, а движение транспорта стало абсолютно несуразным. В общем, все внезапно осознали нечто необъяснимое... Даже полиция не нагнала и казалась учтивее, чем всегда.

Редакция небольшой местной газеты, находившаяся в приземистом здании, состоявшем из двух этажей, ощущала небывалый ажиотаж в рабочем плане. Еще бы, ведь в городе творилось такое...

Журналистке двадцати с небольшим лет, с приятными чертами лица, вполне привлекательной фигурой и темно-русыми волосами, сегодня забранными в очаровательный хвостик, было поручено весьма важное задание: расспросив как можно большее число участников страшных событий, в кратчайшие сроки написать развернутую статью.

Звали эту журналистку Варвара Орлова.

Перво-наперво, Варя решила заглянуть в школу, где и приключились эти довольно страшные для некоторых паспортных личностей события...

На посту охраны ее никто не остановил. Журналисточка с ходу добралась до директора учебного заведения. Коим числилась представительная мадам почтительно-уважаемых лет, едва ли не возлежавшая на широченном диване у броской стены своего кабинета.

– С чем пожаловали, драгоценная моя? – изобразила неподдельный интерес директриса грудным, глубоким голосом.

– Добрый день, меня зовут Варвара, журналистка газеты «Пламя», – начала «акула пера». – Меня направили разузнать о ваших учениках, которые учинили, по слухам, настоящую резню прямо здесь.

Девушка-репортер, как смогла, изобразила крайне искреннюю улыбку в адрес «возлежавшей» хозяйки учебного заведения. Та с ярко выраженной неохотой отвернулась к светлым окнам, затем вернула внимание глаз молоденькой посетительнице своего сакрального кабинета.

– Девочка, ты где училась? – вопрос показался Варе, по меньшей мере, странным. Журналистка «показала зубки»:

– Вот это, конечно, невероятно важно для общественного интереса...

– Ох ты, красавица-мародерка событий! – взбеленившись, привстала с диспозиции директриса. – У нас завуч пострадала! Покусили ее, дети сраные... – главнокомандующая школы вдруг осеклась и затихла, словно бы выдав военную тайну первой встречной девчонке.

– Дети покусили завуча? – почти сочувственно переспросила Орлова.

– Без комментариев... – надула губы директриса. – До свидания!

– Спасибо за информацию.

Далее Варвара направила статью своих усилий в сторону свидетелей произошедшего кошмара из числа преподавательского состава.

Обратившись сначала к учительнице химии, которую звали Ирина Викторовна, журналистка сумела выяснить лишь то, что во время урока двое учеников восьмых классов учинили нечто непотребное и выходящее вон из ряда. По словам очкастой химички, «подростки просто с ума сошли и стали бросаться на всех преподавателей подряд»...

Дальше по плану шел местный физик. Он сказал:

– Жуткое поведение подростков, отбрасывающее уплотненную тень на всю нашу школу, не должно выступать в качестве спекулятивного материала для бульварной газеты, милая моя.

– А наркотиками в школе часто торгуют? – нагло спросила Орлова. – Быть может, дети хватанули дури. И пошли вразнос. Нет?

Самойлов потерянно промолчал.

А в кабинете истории на четвертом этаже смелую журналистку ждал довольно привлекательный парень:

– Так вы работаете здесь историком?

– Да бросьте. Это не работа, а развлечение... – Роман Андреевич позитивно (насколько мог) улыбнулся интервьюерше. Она ему очень, кстати, понравилась.

– Но дети иногда бывают жестоки?

– Возможно, если они съели что-нибудь. Или выпили. Как знать.

Уклончивый тон журналистку не устроил. Красавчик учитель явно получил рекомендацию скрывать факты о случившемся.

– Что именно произошло в вашей школе? – настырно спросила Варвара, смотря в глаза опрашиваемому. Шукшин упрямо не стремился раскрывать суть приключившегося происшествия. Но, тем не менее, историк сказал:

– Давайте я вам расскажу все обо всем на нашем первом свидании. Согласны?

Его милая улыбочка захватила-таки чувства Вари. Где-то по центру груди стало приятно тянуть и колоть, но совсем не больно.

Орлова охотно согласилась. Они условились встретиться сегодня вечером, в шесть часов у памятника...

После обеда, проведенного в дешевой столовой для студентов, Варвара отправилась напрямик к следователю уголовного розыска, занимавшемуся всеми этими весьма странными случаями.

Следователь Петр Свиридов никак не ожидал, что к нему посреди рабочего дня заявится некая особа и станет расспрашивать про страшную жуть разного рода.

– Как продвигается расследование? У вас уже есть основная версия?

– Кто вас сюда пустил? Представителям прессы здесь не место...

– Представителям прессы есть место везде. Так кто, по вашему, виноват в случившихся трагедиях?

– Без комментариев. Пока слишком рано об этом говорить. Официальное заявление еще не готово.

– Тогда ладно... Ответьте, пожалуйста, в чем состоит сложность выполнения своих профессиональных обязанностей полицией города?

– Задача наших полицейских, милая девушка, заключается в том, чтобы блюсти закон и следить за его исполнением.

– Не обязательно. Основная задача – получать деньги налогоплательщиков.

– Ну, знаете ли... Это уже перебор. Прошу покинуть мой кабинет.

– С радостью. Всего доброго и удачи в расследовании, господин сыщик.

Дежурный санитар морга не пустил Орлову к трупам и не сообщил ничего конкретного. Зайдя в приемный покой больницы неподалеку, настойчивая журналистка обратилась в регистратуру, из прозрачно-пыльного оконца которой девушке благонадежно и доброжелательно посоветовали не надоедать врачам с ерундовыми расспросами.

Мимо проходил один из местных эскулапов, вышедший за сигаретами в ближайший ларек. Доктор обратил внимание на привлекательную журналистку.

– Значит, вы хотите что-то у нас узнать? – спросил врач. Он выглядел толстоватым, приятным и обходительным. Варе даже понравилась его аккуратная борода в чеховском стиле.

– Я работаю в газете, – будто бы извиняясь, вымолвила Орлова. – Сейчас пишу статью про серию загадочных случаев, произошедших на днях. Вы можете мне чем-то помочь?

Доктор кивнул и пригласил Варвару пройти до ординаторской (которая, к слову сказать, была пуста в данный момент)...

В коридорах больницы блуждала болезненная тишина. Разговор начал толстый врач-оболститель:

– Я слышал о тех несчастных... Студент, кажется, сошел с ума прямо на свидании. И чуть свою подружку не прикончил. Причем зубами. И еще девочка выпрыгнула из окна многоэтажки. Жуть жуткая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.